

На самом деле, много лет назад маленькое лицо Ян Пина, вспыхнувшее, как огонь, от горя и негодования, обороняясь, сказал: «Йи, я не гомосексуалист!»

В то время мои пальцы крепко ухватились за его тонкое запястье, прилагая все мои силы, желая подтянуть его в мою сторону и не давая и шанса ослабить хватку.

Предыдущий великий император Чень тогда был еще жив, и великий дворец Чень, даже среди хаоса войны и многих вассальных восстаний из внешнего мира, все еще оставался прекрасным местом.

Великий император Лян — предыдущей династии — был очень распушенным и тираническим, в результате чего страна, переданная его предкам, была полностью потеряна. Восемнадцать регионов восстали против императора. Шестьдесят четыре области были окутаны дымом войны. Дед Сяо Хуана был в одном из тех регионов. Великая династия Чень не существовала даже и сотни лет, после того, как дед Сяо Хуана покорил мир, передав его отцу Сяо Хуана. Но даже в этом случае текущая ситуация столкновения вассальных государств в попытке захватить власть была неудержимой.

Когда предыдущий император был еще только наследным принцем, он, мой отец и отец Ян Пина были названными братьями, сражаясь плечом к плечу на поле битвы.

Мой отец был трусливым по натуре, но имел необычайную силу. Он поклялся, что однажды станет ученым, используя изящные и витиеватые слова справедливости и добродетели, чтобы очистить мир и спасти простых людей. Впоследствии, после того как он несколько раз потерял свою жизнь в хаосе, он сменил профессию и стал мясником. Затем, после длительного периода резки мяса, он вышел на поле битвы, чтобы заняться отвратительным делом — убийством людей. Армия, в которую он был отправлен, принадлежала отцу Сяо Хуана.

Вот почему, когда я была очень маленькой, был период времени, когда Ян Пин и я проводили веселое детство вместе.

В то время моя мать уже покинула этот мир, а предыдущий император уже взошел на престол с двумя главными канцлерами. Одним из них был отец Ян Пинга, Ян Юй. Другой был мой отец.

Я был непослушной и упрямой, так мало того, по сравнению с детьми того же возраста, я имела гораздо большую силу. Каждый раз, когда во дворце проходил праздник, дядя Ян брал с собой Ян Пина. Когда я видела этого маленького мальчика, лицо которого было похоже на картину, мое сердце билось чаще, часто насильно хватала его за руку, чтобы пойти поиграть.

Он был очень слабым. Его тонкое запястье, было крепко обхвачено моими пухлыми руками, из-за чего лицо так ярко вспыхнуло, что он чуть не заплакал, он оказался очень невинным. «...Не... Не хочу...» (Это были на самом деле слезы страха?)

Все мужчины в комнате когда-то были на поле битвы, поэтому их голоса были очень

резонансными. Каждый из них разразился смехом: «Брат Ян, сын, которого воспитывает твоя семья, скорее похож на деву. Если бы это было правдой, он мог бы стать молодой женой Ан Йи. Просто посмотрите на очаровательную внешность Ан Йи...»

Когда я услышала эти слова, я стала еще более довольной. Идя вперёд, я дважды чмокнула губами, штампуя печать по бокам его щек, самоуверенно смеясь: «Жена, иди поиграй со мной...»

Плача, Ян Пинг отстранился от меня...

На самом деле, даже плача, у моей маленькой жены было лицо, похожее на картину. Слезы падали огромными каплями, походя на жемчужные слезы, даже без малейшего намека на капельки соплей, он был очень хорош.

Не как я. Если бы отец не согласился удовлетворить мои требования, я бы легла на месте, закатив сцену, развернувшись, используя любые методы, чтобы добиться своего... быть таким должно быть не очень красиво, верно?

Впоследствии, год за годом, на ежегодном дворцовом празднике число мужчин, посещавших праздник, становилось все меньше и меньше. Отец сказал, что все они пали на поле битвы... моя маленькая «жена» плакала все реже и реже с течением времени... каждый раз, он использовал все свои силы, чтобы бороться со мной, и когда ему было девять лет, настал наконец день, когда он, с красным лицом, сердито сказал: «Йи, я не гомосексуалист!»

В тот год мы были выбраны в качестве помощников принца, чтобы сопровождать тогдашнего пятилетнего Сяо Хуана, когда он мог входить во дворец, чтобы учиться. Каждый месяц в течение полугода мы оставались во дворце вместе.

За время, проведенное дома в течение другой половины месяца, объем домашней работы значительно увеличится. Отец пригласил множество людей, надеясь учить меня при каждой возможности. Независимо от того, насколько необоснованно я действовала, это было бесполезно. Однажды я перегнула палку, поэтому меня безжалостно избили в результате чего, я заперлась в темной комнате. За дверью мне пригрозили: «Девушка, если вы не будете охотно прикладывать усилия к практике боевых искусств, ничего хорошего не выйдет, завтра я пойду в суд и лично буду умолять его величество позволить вам войти во дворец как наследная принцесса... кто сказал вам не разбираться в литературе и быть некомпетентной в боевых искусствах. Как вы собираетесь выжить в этом мире?»

В это время я думал о том, как пятилетний Сяо Хуан смотрит на меня с глупо счастливым лицом и не может подавить дрожь...

Отец, ты слишком бессердечный!

Кроме того, как я могла бросить мою «жену», которая была нежна, как цветок, драгоценна, как

нефрит?

Несмотря на то, что он сказал, что я гомосексуалист, я ни в коем случае не злилась.

Это потому, что у меня была мечта: однажды я хотела носить женскую одежду перед ним. Не так, как сейчас. Мы были просто два человека, которые жили вместе в боковом зале дворца Дун.

Как-то отец сказал, что человек должен быть толстокожим и с черным сердцем, способным выдержать удар и противостоять равнодушию. Только тогда будет успех и признание. Хотя я никогда не думала о том, чтобы принести честь предкам, мое желание быть с Ян Пином было бесподобно по своей искренности и срочности.

В тот год я была слишком молода, не понимая, что дела жизни постоянно меняются. Каким бы холодным он ни был, я все всегда красовалась перед ним. Рано утром я приносила ему воду для мытья лица, а ночью я отчаянно хотела приносить ему воду для мытья ног... но это насильно мне запрещали дворцовые служанки.

Как-то в одно утро вода, принесенная Ян Пину, была опрокинута на него. А дело еще шло к зиме... В результате даже до наступления ночи он начал чихать. Слуги дворца Дун были напуганы. Они боялись, что эта простуда заразит его величество наследного принца. С молниеносной скоростью они вывезли Яна Пина из дворца...

Я была очень разочарована.

Еще более разочаровывающим было то, что в течение следующего месяца после этого Ян Пин, находясь под моим постоянным и пристальным вниманием, продолжал болеть. В конце концов императрица и дядя Ян Юй пришли к выводу: Ян Пин не мог жить во дворце!

Его учебный период подошел к концу. Его страдания были безграничны. Взяв на себя инициативу, он решил, что еще не поздно отступить, оставив только меня, чтобы сопровождать Сяо Хуана.

Сяо Хуан был смехотворно счастлив из-за этого в течение нескольких дней. Каждый день он натягивал мою одежду, тащил меня в главный зал дворца Дун... Я боролась полдня с ним, но не мог удержаться от злой яркой и глупой улыбки, расплывшейся по его лицу, в конце концов сложив свое оружие, чтобы сдаться, я сопровождала и жила с ним в главном зале дворца Дун...

Мои воспоминания остановились. Те годы, которые принадлежали великому императорскому дворцу Чень, всегда приносили с собой атмосферу роскоши. Это никак не могло сравниться с этой грязной камерой. Мужчина снаружи насмехался надо мной. Лицо, которое когда-то было живописным, теперь стало намного более доблестным. Прошло много лет, и моя кожа была

уже такой же толстой, как городская стена; мое сердце темное, как чернильный камень. Эти несколько насмешливых слов не могли изменить цвет моего лица и ни в коей мере не вызвать у меня душевную боль. Напротив, это вызвало широкую улыбку: «Эти слова генерала Ян неверны! Даже если я опустилась достаточно низко, чтобы быть заключенным, приговоренным к казни, я все равно должна поесть, прежде чем у меня отрубят голова, верно? Это не значит что нужно умереть от голода до обезглавливания, верно?»

Его нежные глаза стали мутными. Я привыкла смеяться над его холодным лицом. Показывая полный рот белых зубов: «Хотя Йи может не хватить семи десятых по шкале внешности, все же существует три десятых. Если я буду голодной, даже эти три десятых исчезнут. Тогда как я могу надеяться, что его высочество великий император Ци пожалеет и сохранит мою жизнь?»

Очевидно, он был зол, он хлопнул ладонями по стене тюрьмы, временно поднимая пыль в воздух. «Йи, если ты не хочешь умирать, перестань говорить бездумные слова! Насколько я знаю, его величество великий император Ци не гомосексуалист!

Я непрерывно покачала головой, вздыхая: «Генерал Ян командует войсками круглый год, даже характер становится все хуже и хуже! Боюсь, что есть только одна вещь, которую генерал Ян не знает... Йи тоже не гомосексуалист!»

Его взгляд ни на грамм не смягчился, вместо это он произнес: «Неужели, с каких это пор? Я не знал, что человек, который нравится маленькому генералу Ан, на самом деле женщина!»

Вопреки ожиданиям, это предложение было правдой — он всегда знал, что с юных лет я никогда не любила никого, кроме него!

Жаль, что это было только в прошлом.

Я ярко улыбнулась: «Изначально Йи всегда была женщиной. Как я могу любить другую женщину?» После стольких долгих лет, используя свой собственный рот, я наконец сказал ему это предложение. Мое сердце сразу почувствовало облегчение, и все мое тело было абсолютно беззаботным.

«Ты...»

Он был совершенно ошеломлен, его глаза смотрели на меня даже страннее, чем когда-либо прежде. Как будто его лицевой нерв мог действовать независимо, его щечные мышцы сильно пульсировали. В конце концов он успокоился: «Ты... ты действительно женщина?» Удивительно, но даже его слова слегка дрожали.

Видеть его таким было очень увлекательно. Я не могла удержаться от смеха, и снова, небрежно произнесла: «Как насчет того, чтобы я позволила тебе осмотреть себя?» Сказав это, я встала, сняла свой пояс и с печальным сердцем стянул с себя верхнюю одежду. Тц, ради небольшого количества еды я должна пожертвовать своим телом. Я действительно так проста?

Он тупо смотрел на меня, ошеломленный, как будто он потерял свой дух: «Ты... не продолжай. Я... я пойду найду что-нибудь поесть и принесу это сразу». Неожиданно, но это показалось капитуляцией.

Жаль, что я всегда действовала быстро. Не дожидаясь, пока он закончит свои слова, я уже была свободна от нижнего белья, обнажая белую ткань, скрывающую мою грудь. Услышав его слова, я поспешила собраться с силами и со смехом сказала: «Лучше, если вы поверите! Позволяя голодать этим крупным преступником, боюсь, вы тоже не получите никакой выгоды! Его величество великий император Ци не такой тупой, как наш...». Пока я говорила, я дернула подбородком, чтобы указать на того парня в противоположной тюремной камере, который спал будто в состоянии алкогольного опьянения.

Вспоминая год, когда он и я были должностными лицами в одном и том же суде, Сяо Хуан также был чрезвычайно привязан к нему, никогда не связывая приличием, которое должно существовать между суверенным и подчиненным. Он часто эйфорически называл его «Брат Ян Пин...». Его величество великий император Ци Фэнь Чжао Вэнь — толстокожий, резкий правитель, строго сдерживающий чиновников, можно предположить, что Ян Пин потерял привилегию быть названным братом его величеством императором.

Его лицо было очень жалким, как будто кто-то украл его любимый предмет. «Ан Йи, ты действительно так нетерпелив, чтобы быть с его величеством великим императором Ци?»

Указывая на его лицо, очень удивился: «Генерал Ян, эти слова были странно сказаны. В настоящее время я низведен до статуса заключенного. Конечно, я думаю о том, как спасти свою жизнь. Не говори мне, что я должен сидеть и ждать смерти?» Выражение лица генерала Ян очень неприглядно, как будто кто-то заставляет вас идти быть с его величеством великим императором Ци?!

Как только эти слова слетели с моих губ, мое сердце страшно пожалело о них, так как мой желудок все еще был голоден. Судя по его прошлому темпераменту, услышав эти слова, он точно расстроится. Потирая свой голодный и плоский живот, я сразу же попыталась спасти ситуацию. На свое собственное лицо я легонько дал две пощечины и лстиво сказала: «Посмотри на этот мой рот. Как он мог говорить такую чушь? Генерал Ян, пожалуйста, подавите свой гнев! Как только мой желудок проголодается, у меня закружится голова. Как только у меня закружится голова, я буду говорить бездумные слова...»

Хотя его лицо стало еще более некрасивым, он никогда не сердился, и даже его голос был необычайно нежным: «Ты... ты не должна быть такой. Я пойду поищу что-нибудь поесть и сейчас же принесу!»

Я кивнула, как будто стучала по луку, почтительно провожая его взглядом. Падая обратно на кучу соломы, я не могла не быть безмерно самодовольной: может быть, после трех лет манипуляций судьбы мои лестные навыки поднялись на уровень?

Но обычно, не похоже, что Сяо Хуан заставляет меня использовать этот навык?!

<http://tl.rulate.ru/book/28150/592271>